
Теорія політики

УДК 342.5

Каневский И. А.*Аспирант Севастопольского национального технического университета***ГЕНЕЗИС ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ УЧЕНИИ ДЖОНА ЛОККА**

Рассматриваются политико-правовые аспекты учения Джона Локка, обосновывающие становления государства и права. При этом анализируется концепция разделения властей и связанная с ней системой сдержек и противовесов. Также рассматривается проблема влияния экономической составляющей на политику государства.

Ключевые слова: *естественное состояние, общественный договор, право, частная собственность, разделение властей, политическая система.*

Политические изменения, произошедшие в конце XVII века в Англии (свержение Якова II Стюарта и восхождение на престол Вильгельма Оранского), вошли в историю под наименованием славной революции. Именно с этого периода происходит становление конституционной монархии. Политико-правовые итоги славной революции нашли теоретическое обоснование в трудах видного английского философа и теоретика права Джона Локка (1632–1704). Политические концепции естественного права и общественного договора, проблема образования государства и концепция разделения властей нашли изложение в таком фундаментальном труде как «Два трактата о правлении» (1689). В данной работе был выдвинут ряд основополагающих принципов, повлиявших на развитие политической философии Нового времени. В частности, идея общественного договора нашла отражение в Декларации независимости США 1776 года как основа для демократического построения государства.

Формированию общества и государства, по Локку, предшествует естественное состояние. В естественном состоянии, когда ещё

не проявляются начальные аспекты государственности, согласно положениям Локка, царит естественный природный закон, закон свободы. Воплощением естественного природного равенства выступает изначальная готовность людей следовать разумным природным законам. Локк не допускает ситуации, что человечество в своём генезисе когда-либо существовало без порядка и закона. Определение законов природы происходит посредством разума. Именно так оцениваются понятия о добре и зле, если же естественный закон нарушается, то право наказать виновного появляется у каждого. То есть в естественном состоянии каждый обладает исполнительной властью, проистекающей из природных законов. Закон природы, выступая квинтэссенцией разумности человеческой природы, выступает в качестве основы мира для всего человечества. Человек, соответственно, с требованиями разумности, находясь в естественном состоянии, преследует собственные интересы и отстаивает собственную свободу, жизнь или собственность, при этом, стремясь не навредить другому. Любопытно, что Локк интерпретирует данное состояние как отражение некой природной изначальной гармонии. «Это состояние равенства, при котором вся власть и вся юрисдикция являются взаимными, — никто не имеет больше другого. Нет ничего более очевидного, чем то, что существа одной и той же породы и вида, при своём рождении без различия получая одинаковые природные преимущества и используя одни те же способности, должны также быть равными между собой без какого-либо подчинения или подавления» [1, с. 263]. То есть, естественное состояние — это состояние неограниченной свободы в отношении распоряжения своей личностью и имуществом, состояние равенства, при котором любая власть и любое право являются взаимными. Защита природного закона и претворение его в жизнь в естественном состоянии обеспечивается властью каждого отдельного человека.

Любопытно, что в политико-правовой теории существует несколько точек зрения, относительно естественного состояния и причин формирования государства. Одна из них рассматривается в трудах выдающегося английского мыслителя Томаса Гоббса (1588–1679) «Философское начало учения о гражданине» (1642) и «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651).

Политико-правовая теория Гоббса основывается на определённых представлениях о природных свойствах индивидуума. По мнению автора «Левиафана», изначально все люди созданы равными в отношении физи-

ческих и умственных способностей, и каждый человек изначально имеет абсолютно одинаковые с другими членами общества права на жизнь, свободу или собственность. Однако корень правовых проблем кроется вовсе не в социальных отношениях, а в психологической архитектонике строения человека, так как человек по природе глубоко эгоистичен, обураваем жадностью, страхом и честолюбием. Он постоянно пребывает в атмосфере зависти, соперничества и вражды. Именно отсюда проистекает фатальная неизбежность состояния войны всех против всех в социальной среде. В условиях всеобщей вражды и конфликтности природные права на жизнь или собственность практически превращаются в фикцию, так как они будут подвергаться постоянным нападениям и ущемлениям. «На пути к достижению цели (которая состоит главным образом в сохранении жизни) люди стараются погубить или покорить друг друга. Таким образом, выходит, что там, где человек может отразить нападение лишь своими собственными силами, он, сажая, сея, строя или владея каким-нибудь приличным именем, может с вероятностью ожидать, что придут другие люди и соединенными силами отнимут его владения и лишат его не только плодов собственного труда, но также жизни или свободы» [2, с. 86]. Это конфликтное состояние Гоббс полагает естественным состоянием человеческого рода.

В качестве выхода из состояния всеобщей враждебности и войны всех против всех Гоббс рассматривает учреждение государства и позитивных законов. Государство учреждается людьми с целью прекращения войны всех против всех, избавления от постоянно довлеющего чувства незащищённости и от постоянной угрозы насильственной смерти, лишения свободы или собственности. С помощью многосторонней договорённости индивиды доверяют определённому органу (им может быть как отдельный человек, так и собрание людей) верховную власть над собой с целью обеспечения всеобщей безопасности. «Такая общая власть, которая была бы способна защитить людей от вторжения и от несправедливости, может быть воздвигнута только одним путём, а именно сосредоточением всей власти и силы в одном человеке или в собрании людей, которое большинством голосов могло бы свести все воли граждан в единую волю» [2, с. 119]. Государство и выступает в качестве подобного органа, использующего силу и меры принуждения для обеспечения мира и общей защиты. То есть, государство, по мнению Гоббса, представляет собой искусственное тело, продукт свободного волеизъявления человека. Его можно понять только из акта договора,

который заключили между собой люди, чтобы прекратить состояние всеобщей войны. «Именно с этой целью люди перенесли свою мощь, а вместе с тем и право, на государство: оно и есть всепоглощающий левиафан» [3, с. 170].

Диаметрально противоположной точки зрения в интерпретации естественной природы человека придерживался великий французский философ Жан-Жак Руссо (1712–1778). В своём сочинении «Эмиле или о воспитании» (1762) Руссо анализирует два состояния, присущие человеку, а именно, естественное состояние и общественное состояние. Под естественным состоянием подразумевается первоначальное состояние, заложенное природой, при котором человек не находится в зависимости от кого-либо и обладает равными с остальными людьми правами. «В естественном строе, так как люди все равны, то общее звание их — быть человеком; кто хорошо воспитан для своего звания, тот не может быть дурным исполнителем и в тех же званиях, которые связаны с этим» [4, с. 56]. Как и большинство политико-правовых теоретиков Просвещения, Руссо рассматривает естественное состояние как гипотетическое и, прибегая к исторической ретроспекции, помещает его в историческом прошлом. Он интерпретирует естественное состояние как «положение, которое не существует больше, возможно никогда не существовало, никогда не будет существовать и о котором, тем не менее, необходимо иметь представление, для того чтобы судить о нашем теперешнем состоянии» [5, с. 776–777].

Естественный закон должен быть выведен из естественного состояния, но, поскольку (как было указано выше) естественное состояние человека — понятие гипотетическое, невозможно определить закон, первоначально предписанный или соответствующий ему оптимальным образом. Всё, что можно вывести из умозаключения — это, то, что воля тех, кто находится в естественном состоянии, должна осознавать собственную подчинённость на основе природных начал. Руссо оправдывает наличие естественного неравенства между людьми, вызванного возрастом, состоянием здоровья, умственными способностями и пр., но резко критикует неравенство, возникающее из привилегий или дозволенного обычаям.

Рассматривая общественное состояние, Руссо указывает, что в качестве причины происхождения гражданского общества и последующего социального неравенства выступает частная собственность. Именно она способствует расслоению общества, возникновению неравенства

и вызывает постоянные внутрисоциальные антагонизмы. Для уничтожения данного негативного состояния необходимо отвергнуть цивилизацию, так как в естественном состоянии человек пребывает в мире и гармонии со своей природой и собственными потребностями, является существом не испорченным социальной стратификацией и проистекающей из неё завистью. «Руссо отвергает положительные оценки цивилизации. Смысл его утверждений таков: вы сами и ваша цивилизация, которой вы так гордитесь и которая, как вы считаете, возносит вас над более простыми людьми, не представляет собой чего-либо особо ценного... Отношение к «простому человеку» в чистом виде, к «дикарю», во внутреннем социальном противостоянии второй половины XVIII века становится символичным. Руссо является тем, кто наиболее жёстко нападал на господствующий порядок ценностей» [6, с. 96].

Оспаривая доводы другого видного теоретика права Гуго Гроция (1583–1645), о том, что народ может отчуждать собственную свободу в пользу какого-либо правителя (монарха, тирана), руководствуясь той идеей, что при верховном правителе будет большая степень внутренней и внешней безопасности, Жан — Жак Руссо утверждает, что данное положение в корне не верно. В данной ситуации внутренние конфликты не прекращаются, а количество внешних войн (как показывает исторический опыт) только увеличивается. На основе этого Руссо приходит к выводу, что в качестве основы любой законной власти могут выступать только общественные договоры и соглашения. В подтверждение данного тезиса автор «Эмиля» опровергает в трактате право поработать человека путём взятия его в плен, так как исходя из естественного состояния, люди не являются врагами друг другу. Война — это возможное отношение между отдельными государствами, но не между индивидуумами. Таким образом, положение о естественном состоянии человека в работах Руссо противоречат концепции Гоббса, в соответствии с которой естество человеческой природы базируется на принципе «*Bellum omnium contra omnes*» (война всех против всех). Стоит отметить, что данные положения о свободном и принудительном отчуждении собственной свободы в пользу правителя (или тирана), согласно Руссо выступают в качестве основных способов установления авторитарной власти в государстве.

Таким образом, естественное состояние человека, изложенное в «Двух трактатах о правлении» Джона Локка, является как бы золотой серединой между идеалистическими построениями Жан-Жака Руссо

и состоянием войны всех против всех Гоббса. Помимо личной свободы, Локк наделяет человека свободой мнений, которая выступает как некой неотъемлемое право. В области суждений любой индивидуум обладает свободой, которая воспринимается им как проявление высшей и абсолютной власти.

В качестве неотъемлемых прав личности, Локк также рассматривает право на обладание собственностью. Под собственностью в данном контексте подразумевается не только экономическое право на обладание и распоряжение имуществом, но и право на жизнь, свободу, а также на стремление к улучшению жизни. Таким образом, право собственности и право на жизнь выступают в роли эманации свободы, в которой реализуются основные аспекты существования человека. Локк полагал, что люди становятся собственниками не потому, что овладевают предметами природы, а в результате присвоения предметов природы посредством труда. В естественном состоянии, до возникновения социальной организации, индивид может использовать всё, что находится вокруг него. Но когда индивид работает с природным объектом, он вкладывает в него нечто своё. Индивид становится заинтересованным в этом объекте, который превращается в его собственность. «Хотя земля и низшие существа принадлежат сообща всем людям, всё же каждый человек обладает некоторой собственностью, заключающейся в его собственной личности, на которую никто, кроме его самого, не имеет никаких прав... Чтобы человек ни извлекал из природного состояния, он сочетает это со своим трудом и тем самым делает его своей собственностью. Так как он выводит этот предмет из состояния общего владения, в которое его поместила природа, то благодаря своему труду он присоединяет к нему что-то такое, что исключает право других людей» [1, с. 277]. И когда индивиды при помощи заключения договора переходят из естественного состояния в общественное, то при этом само собой подразумевается, что общество должно защищать эту частную собственность. Кроме того, Локк отмечает, что каждый человек, исходя из естественных законов, имеет право отстаивать свою собственность, свою жизнь и свободу. В противовес критической позиции Руссо, Локк оправдывает возникновение собственности не потому, что она находится под защитой позитивного законодательства, установленного обществом, а потому, что она в полной мере соответствует высшему закону, т. е. естественному праву.

Относительно причин происхождения государства, Локк придерживается концепции общественного договора. В интерпретации автора

«Двух трактатов о правлении», созданное в результате общественного соглашения государство выступает в качестве гаранта естественных прав и свобод, обладая при этом правом издавать законы, использовать общественные силы для исполнения данных законов и взаимодействовать с другими государствами. Стоит отметить, что Локк (в отличие от Гоббса) проводит дифференциацию между обществом, которое спонтанно функционирует упорядоченным образом (на основании естественных законов), и государством, которое является политической организацией и продуктом общественно-политического договора. В связи с тем, что государство, как коллективный орган, создаётся для гарантии и обеспечения естественных прав, то оно ни в коем случае не должно посягать на данные права и должно быть организовано таким образом, чтобы предотвратить возможность их ущемления. В философии Локка политически упорядоченное общество не является механизмом абсолютистского деспотизма. Оно выступает как правление большинства, подчиняющееся определённым правилам и основанное на законах. «Кто бы не обладал законодательной и верховной властью, он обязан править согласно установленным постоянным законам, провозглашённым народом и известным народу... править с помощью беспристрастных и справедливых судей, которые должны разрешать споры посредством законов» [1, с. 337].

Следовательно, общество должно обладать определённой формой конституционного правления. Для Локка максимизация личной свободы и конституционное правление (основанное на соблюдении и гарантировании прав индивида) являются взаимосвязанными. Так, если в «Левиафане» Гоббса целью государства выступает обеспечение мира в обществе и, следовательно, выживание индивида, то для Локка цель государства, помимо этого, состоит в защите частной собственности. «Великой и главной целью объединения людей в государства и передачи ими себя под власть является сохранение их собственности. А для этого в естественном состоянии не хватает многого» [1, с. 334].

Стоит отметить, что в данном пункте точка зрения Локка находится в определённой оппозиции к доминировавшему в период Античности и Средневековья мнению о том, что для государства главной является этическая задача: государство должно выступать основой для построенной на морали жизни, для этико-политической реализации человека в обществе. С точки зрения предшествовавшей Локку традиции, защита частной собственности имеет меньшее значение по сравнению

с этической задачей. Защита частной собственности является целью только в той степени, в которой она необходима для достойного существования людей.

Однако Локк не выступает в качестве приверженца радикального либерализма, согласно которому государство довольствуется минимальной ролью, предоставляя всю полноту деятельности владельцам частного капитала. Как и большинство его современников в Англии конца XVII века, «Локк поддерживает экономическую политику, в которой государство играет определённую протекционистскую роль, по защите собственных предпринимателей от иностранных конкурентов» [7, с. 357].

Государство должно защищать право собственности, поддерживать порядок и проводить протекционистскую политику в отношении других государств, но оно не должно жестко руководить экономическими институтами. Государству, по мнению Локка, не должно заниматься социальной политикой, пытаясь уравнивать материальное благосостояние членов общества. В основе всего лежит именно личный труд. Государство должно обеспечить индивидам определённое юридическое равенство, но никак не социальное или экономическое. В данном пункте позиция Локка сближается с радикальным либерализмом, утверждавшим наличие определённой природной гармонии между эгоистическими стремлениями отдельного индивида и общим социальным благом.

Но основной аспект заключается в том, чтобы организация государственной власти гарантировала обеспечение прав и свобод и предотвращала тенденции к их нарушению. Отсюда вытекает теоретически обоснованная Локком концепция разделения властей в государстве на законодательную, исполнительную и федеративную.

Принцип разделения властей, изложенный Локком во второй части «Двух трактатов о правлении», означает, что законодательная, исполнительная и федеративная власть осуществляются различными государственными органами, которые при этом остаются самостоятельными и относительно независимыми.

Политико-правовая аргументация принципа разделения властей заключается в том, чтобы распределить и относительно пропорционально сбалансировать полномочия между различными государственными органами и исключить концентрацию полномочий (либо большей их части) в ведении единого органа государственной власти или должностного лица и тем самым предотвратить произвол либо узурпацию власти.

Независимые ветви власти должны сдерживать, уравновешивать, а также взаимно контролировать друг друга, не допуская нарушения законов.

Данный принцип, устанавливающий систему сдержек и противовесов, в последующем нашёл закрепление в конституционной практике многих государств. Так, один из основателей Конституции США, Томас Джефферсон в своих «Заметках о штате Виргиния» указывал: «Мы боролись за такую форму правления, которая должна основываться не только на принципах свободы, но при которой правящая власть была бы так разделена и уравновешена между несколькими институтами власти, чтобы ни один из них не смог бы выйти за пределы своих законных полномочий, не встретив эффективного сдерживания и противодействия со стороны остальных» [8, с. 197].

Принцип разделение властей, как и система сдержек и противовесов, были в последующем детализированы другим видным мыслителем, а именно Шарлем Луи Монтескье (1689–1735). Локк же достаточно полно обосновал данный принцип, который соотносится с основными мотивами его политико-правовых воззрений. Так, автор «Двух трактатов о правлении» защищал исполнительную власть монарха, поставленного во главе государства, как противовес законодательной власти парламента. Законодательная власть должна иметь определенное превосходство, будучи ответственной только перед обществом в целом, представителем которого она является. При конфликте законодательной и исполнительной ветвей власти, последнюю следует заставить подчиниться. По Локку, именно законодательная власть является высшей в государстве, основываясь на согласии и доверии подданных. «Законодательная власть является не только верховной властью в государстве, но и священной и неизменной в руках тех, кому сообщество однажды её доверило. И ни один указ кого бы то ни было, в какой бы форме он ни был задуман и какая бы власть его ни поддерживала, не обладает силой и обязательностью закона, если он не получил санкции законодательного органа, который избран и назначен народом» [1, с. 339].

Локк выступает сторонником системы, когда принятие законов происходит при помощи представительного учреждения, избираемого народом и ответственным перед ним, так как именно народу принадлежит верховная власть отстранять или изменять состав законодательного органа, если он видит, что законодательная власть действует вопреки

оказанному ей доверию. Целью закона, по Локку, является не сужение либо уничтожение действующих прав и свобод, а их сохранение и расширение. Как и большинство политических установлений (впрочем, как и само государство, согласно теории общественного договора), законы создаются по воле и решению большинства. Локк указывает, что все действия, совершаемые каким-либо сообществом, делаются исключительно с одобрения входящих в него лиц. Также к законодательной власти Локк относил деятельность уполномоченных на то судей.

Стоит отметить, что взгляды Локка согласуются с общим рационалистическим направлением политического мышления XVII века. Так как в естественном состоянии предполагалось доминирование естественного закона то, соответственно, каждый человек понимал что плохо, а что хорошо. Исходя из данного существенного принципа, можно определить правомерность действий. Именно здесь судебная власть играет особую роль. Сам Локк не рассматривает судебную власть в качестве отдельной ветви власти. Однако «там, где принимается разделение властей, отправление правосудия приобретает совершенно независимый характер, дающий ему возможность разрешать спорные вопросы, возникающие между другими властями. Таким образом, эти три власти образуют систему правления, которая направлена на то, чтобы предотвратить злоупотребления неконтролируемой власти» [9, с. 239].

Также Локк отмечал определённые особенности законодательной власти. Во-первых, хотя законодательная власть может быть сосредоточена в руках одного или нескольких человек и является верховной властью в государстве, она не может быть деспотической в отношении населения государства. Это ограничение вызвано тем, что законодательная власть представляет собой соединённую власть всех членов общества, переданную одному лицу либо собранию, и она не может превышать объёма той власти, которой обладали эти лица, находясь в естественном состоянии. Следующая особенность основывается всё на той же идеи доминирования частной собственности: верховная власть не может лишить какого-либо члена общества его собственности без его согласия. «Сохранение собственности является целью правительства, и именно ради этого люди вступают в общество. Таким образом отсюда по необходимости предполагается и требуется, чтобы люди обладали собственностью, так как без этого следует предположить, что они, вступая в общество, теряют то, ради чего это общество создавалось» [1, с. 343]. Стоит отметить, что данный принцип находится в оппозиции

к конфискации как экономической санкции за правонарушение. Также законодательный орган не может делегировать свои полномочия в чьи-либо руки. Только народ имеет право устанавливать форму государства, путём создания законодательной власти и назначения тех, в чьих руках она будет находиться.

Кроме того, «Два трактата о правлении» устанавливают определённые ограничения для законодательной власти любого государства не зависимо от форм правления. К подобным ограничениям относится положение о том, что правление государством необходимо осуществлять на основании опубликованных и строго установленных законов, которые иные должны подлежать изменению и расширенному толкованию. Данные законы «не должны меняться в каждом отдельном случае, напротив, должен существовать один закон для богатого и бедного, для фаворита при дворе и крестьянина за плугом» [1, с. 346]. Таким образом, Локк сформулировал принцип равенства граждан перед законом и судом, согласно которому гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, а также других обстоятельств. Кроме того, согласно данному принципу запрещаются любые формы ограничения прав граждан по принципам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Стоит отметить, что данные положения, обозначенные в «Двух трактатах о правлении» в последующем превратились в один из основных принципов правосудия, закреплённый в конституционном праве многих государств. В частности он отражён в Билле о правах 1791 года, во Всеобщей декларации прав человека 1948 года (ст. 7), а также в конституциях многих государств (в частности ст. 19 Конституции России, ст. 24 Конституции Украины).

Исполнительная власть, согласно концепции Локка, включает в себя два вида власти — собственно исполнительную, отвечающую за исполнение законов внутри государства, и федеративную, занимающуюся обеспечением внешней безопасности. Функции законодательной и исполнительной власти не должны быть сосредоточены в одних руках или в одном государственном органе. В противоположном случае носитель власти сможет принимать законы, выгодные только для правящей элиты и использовать свои привилегии в сфере государственного управления в собственных частных интересах, в ущерб правам подданных.

Одна из основных функций федеративной власти — представлять государство как целое во взаимодействиях с другими государствами. В принципе, функции исполнительной и федеративной власти довольно близки. Главное отличие состоит лишь в уровне регулирования отношений. Если исполнительная занимается внутригосударственным регулированием, то федеративная ведает внешними сношениями. «Всё сообщество представляет собой одно целое, находящееся в естественном состоянии по отношению ко всем другим государствам или лицам, не принадлежащим к этому сообществу. Следовательно, сюда относится право войны и мира, право участвовать в коалициях и союзах, равно как и право вести все свои дела со всеми лицами и сообществами вне данного государства; эту власть, если хотите, можно назвать федеративной» [1, с. 348]. Федеративная власть обладает значительной ролью и должна исходить из идеи сохранения благосостояния в обществе при осуществлении международных сношений.

Все ветви власти, согласно теории Локка, находятся в подчинении законодательной власти, но в тоже время оказывают на неё активное обратное воздействие. Таким образом, каждая из ветвей власти находится под воздействием и определённым регулированием двух других, что позволяет избежать узурпации властных полномочий и сохранить естественные права и свободы граждан.

В заключение хотелось бы отметить, что политико-правовое учение Локка имело большое значение для формирования принципов верховенства закона и права в сфере теории государства и права. Обоснование концепции естественных прав, отражавшей идеи свободы, равенства и неотчуждаемости собственности закрепило за Локком статус основателя либерализма. Исследование гарантий прав человека и гражданина, их защита от властного произвола, обоснование теории разделения властей (которую позже развил и детализировал в своих трудах Шарль Луи Монтескье), ставит Локка в первые ряды теоретиков парламентаризма. Кроме того, стремление описать круг государственной компетенции закладывает начало идеям правового государства.

В концепции естественных прав человека, изложенной в «Двух трактатах о правлении», ярко отражена идея гуманистических начал политико-правовой доктрины Джона Локка. Изложенная Локком концепция прав человека на свободу равенство и собственность, обладающих автономией от государства, развивалась и дополнялась в последующие века.

Особым значением обладает разработанная Локком теория разделения властей, основанная на идеи предотвращения возвышения одной власти над другими либо утверждения неограниченной государственной власти над обществом. Принцип разделения властей является одним из важнейших гарантов сохранения прав и свобод человека и государственной стабильности.

Список использованных источников:

1. Локк Д. Два трактата о правлении / Д. Локк Сочинения в 3 томах. Т. 3 — М.: Мысль, 1988—668 с.
2. Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс. — М.: Мысль, 2001. — 478 с
3. Виндельбанд В. История новой философии В 2 томах. Т. 1: От Возрождения до Просвещения / В. Виндельбанд. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2000—640 с.
4. Руссо Ж.-Ж. Эмиль или о воспитании / Ж.-Ж. Русо. — М.: Янтарный сказ, 2001—416 с.
5. Рассел Б. История западной философии / Б. Рассел. — Ростов н/Д — «Феникс», 2002—992 с.
6. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Том 1 / Н. Элиас. — М.; СПб.; Университетская книга, 2001—332 с.
7. Скирбек Г., Гилье Н. История философии / Г. Скирбек, Н. Гилье. — М.: Владос, 2001. — 800 с.
8. Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния / Т. Джефферсон. — Л.: Наука, 1990. — 315 с.
9. Рассел Б. Мудрость Запада: историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами / Б. Рассел. — М.: Республика, 1998. — 479 с.

Стаття надійшла до редакції 17.07.2013 р.

Каневський І. А. Генезис держави і права в політико-правовому вченні Джона Локка

Розглядаються політико-правові аспекти вчення Джона Локка, що обґрунтовують становлення держави і права. При цьому аналізується концепція поділу влади і пов'язана з нею система стримувань і противаг. Також розглядається проблема впливу економічної складової на політику держави.

Ключові слова: *природний стан, суспільний договір, право, приватна власність, поділ влади, політична система.*

Kanevsky I.A. The genesis of the state and law in the political-legal doctrine of John Locke

Discusses the political and legal aspects of the teachings of John Locke, justifying the formation of the state and law. In this analysis of the concept of separation of powers and the associated system of checks and balances. Also, the problem of the influence of the economic component of the policy of the state.

Keywords: *natural state, the social contract law, private property, division of powers, the political system.*